

Камнепад продолжался, а Дискорд в отчаянии зажег яркий, золотой огонек на когте, освещая силуэты падающих обломков, от которых он в это время уворачивался, одновременно пытаясь докричаться до сестры.

Спустя почти вечность, обвал наконец закончился и вокруг воцарилась тишина. По сторонам от Дискорда теперь были только две стены упавших булыжников. Дух хаоса безнадежно начал биться в них.

- ЛУНА! ЛУНА! *ЛУНА!* ЛУНА, ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ? – кроме звука падающих со сталактитов капель, в ответ ему прозвучало только ничего. Встревоженно взыв, Дискорд вновь вломился в каменные барьеры, которые, похоже, почти склеились вместе.

Дискорд глянул вниз на свой коготь, прекрасно понимая, что телепортироваться на ту сторону он не мог, это затратило бы слишком много сил. А после этого он исчез в белой вспышке и появился на противоположной стороне каменной стены.

Там и была Луна, размером с хомяка по сравнению с булыжником, придавившим край ее крыла к полу. Ее щеки были измазаны слезами и грязью, а испачканное тело разукрашено многочисленными некрупными порезами, как, в принципе, и его.

Дискорд уставился на нее в ужасе, понимая, что весьма удивлен храбростью своей сестры. Гигантский камень раздавливал ей крыло, и все же она не издавала ни звука. Слезы в больших количествах стекали по ее щекам, и стоило ему подойти поближе, как она отползла назад, пытаясь зарычать.

Попытки младшей бессмертной проявлять на него агрессию драконикуса не особенно поразили, и он приблизился к булыжнику, игнорируя ее попытки ухватить его, и попытался поднять с нее где-то двухсоткилограммовый камень. Он не поддался, даже не пошатнулся.

- От-отойди от меня! – выдавила Луна в перерыве между агонизирующим рычанием. Ее зубы болезненно стирались друг об друга, на глаза снова навернулись слезы, когда она услышала, как кости в ее крыле опять захрустели, стоило ей двинуться, - Мне не нужна твоя помощь! Уходи отсюда! Сейчас же!

Божество храпнуло одновременно от усталости и от раздражения, смотря вниз, на доставчую, упоротую младшую сестру:

- Уйти? Ты же понимаешь, что одна ты тут умрешь, или как? – ядовитый плевок в ответ особенной неожиданностью не стал бы.

- Я лучше умру, чем дам тебе помочь мне!

Вспышка боли на секунду просекла замазанное грязью лицо Дискорда, смываясь, когда он экстренно скривился. Ай. А она же ведь знала, куда бить, а?

Губы Дискорда скривились в раздраженной гримасе, обнажая на невыносимую придавленную принцессу искривленные клыки, на которую он махнул руками от отвращения и усталости:

- Что ты хочешь, чтобы я сказал, Луна? – рявкнул он ей, - Что мне тебе сделать? Я не могу в прошлое вернуться и все там поменять! Я не могу их оживить! Я не могу изменить то, что сделал! Это не так просто!

- *Я прекрасно знаю!* – взвопила в ответ ему принцесса, и ее голос сорвался от внезапного сдавленного плача, прорвавшегося из-за ее боли в сердце, - Но что бы ты ни сказал, это ничего не изменит! Я никогда тебя не прощу!

- Я и не прошу прощения! – злобно прорычал в ответ Дискорд, - Я знаю, что я его не заслуживаю, и я знаю, что что бы я ни сделал, это никогда не исправит мою ошибку! – на его лицо пролилась скорбь, его голос утих, - Все, о чем я тебя прошу, это отложить в сторону свою ненависть ко мне на столько, сколько мне понадобится, чтобы тебя отсюда вытащить.

Девочка наконец утихла, ее лицо ничего не выражало, она только смотрела, как он подходит к ней поближе. Глаза бога хаоса были более стеклистые, мокрые, и Луна могла разглядеть собственное отражение, проявляющееся в них.

- Я знаю, что не достоин жить, и что не достоин больше быть частью вашей семьи. Я знаю, что Мать и Отец были правы, когда хотели навсегда меня изгнать. Селестия не должна была скрывать это от тебя, даже если хотела этим защитить нас обоих. Ты была достойна знать, что случилось с твоими же родителями.

Луна все молчала, смотря на него.

- Слишком много урона нанесено, чтобы все починить, и ничего для этого сделать я не смогу.

Тишина.

- Это единственная вещь, о которой я жалею, и теперь я могу только жалеть. Жалеть и надеяться, что однажды ты поймешь, и сможешь простить меня за то, что я сделал, - никогда в жизни он не вливал подобной откровенности в свои слова.

Пока Луна продолжала сидеть в тишине, Дискорд решил, что это что-то да значит, и сел перед скалой. Стоило его непропорциональным рукам пролезть под него, как, даже до

того, как он смог бы схватить его, последний синий разряд ударился в него, обжигая плечо и посылая в грудь камней.

Из горла божества вырвался рык, пока он считал собой камни вокруг, и еще те, что посыпались на него сверху. Дух раздора низко провыл, пытаясь встать, чувствуя, как его мех пожелтел после того, как его так подожгли, и видя, как из обгорелой раны полилась струйка крови.

Луна так и лежала там, выцеливая его своими темно-голубыми разрезами, полными ярости, пронзая его злобным, ненавистным взглядом. Ее рог все еще тускло светился.

Потеряв терпение, Дискорд махнул руками от раздражения, в отвращении улыбаясь тупой и неблагодарной принцессе-аликорну, стряхивая с почерневшего меха сажу и дрогнув, когда лапа дотронулась до краев свежей раны.

- А, знаешь что, Луна? Да хорошо! Оставайся здесь, лежи тут сама! Давай, удачи тебе, приятного гниения под булыжником! – плюнул он в нее, особенно не щадя, и промахиваясь лишь на пару сантиметров от лица, - Разлагайся, и пусть червяки на тебе пировать будут! Давай, посмотрим, как же ты справишься тут одна.

Луна захлопнула глаза, защищаясь от ослепительной вспышки, в которой пропал дух хаоса. Теперь она была одна в беспросветно черной пещере, придавленная к полу, и ей казалось, что ее крыло медленно толкут в порошок. Она попыталась игнорировать невыносимую агонию, и мягко приложила щеку к полу и дала слезам стечь с мордочки.

- Может, я была слишком груба, - нет, с чего бы! В конце концов, он убил ее родителей. Он что, правда думал, что она так просто его простит? За то, что он натворил, нельзя простить.

Это не значит, что надо поджигать и бросать его в стену, когда он пытается тебе помочь, отчитал ее тихий, слабый голосок в голове. *Он просто хотел убрать с тебя камень.*

- Извини меня, - принцесса поняла, что плачет в холодной, черной пещере. Единственным послышавшимся в ответ звуком было ее собственное полное боли эхо заодно с, опять же, падающими со сталактитов каплями. Впрочем, чего она не знала, так это того, что над ней к потолку цеплялась несимметричная фигура. Он никуда не уходил.

- Извини меня, - заплакала она вновь, давая слезам течь вниз по лицу, и проливаться на камни и грязь внизу.

В это просто слишком сложно поверить. Я хочу, но- но не могу... Она хотела простить его, и она хотела любить его. Она хотела верить, что они снова смогли бы стать

любящими братом с сестрой, которыми когда-то были, но она так часто об этом мечтала, и это никак не было похоже на что-то, что могло бы случиться в реальности. Даже несмотря на жгучую ярость и ненависть, которые она испытывала к нему все эти годы, она по нему скучала. *Боги эквестрианские*, как она по нему скучала. Она просто боялась вновь разбить себе сердце.

Вспышка вновь сверкнула в темноте, и распухшие, залитые слезами глаза Луны медленно подвели себя к его встревоженной фигуре. Дискорд ничего не сказал, вставь перед раненой принцессой, и протянув ей руку.

Луна посмотрела в его лицо, и поняла, что не может вспомнить, когда в последний раз оно светилось такой честностью... и состраданием. С его морды исчезло злоба, последняя вещь, которую она на нем видела перед тем, как его обратили в камень. Исчезли издевательская ухмылка и желчь. Его глаза больше не сверкали злорадными планами, он потерял охотничью страсть. Теперь это были просто глаза

Принцесса смотрела в глубокие, рубиновые глаза своего брата, и ее собственные, цвета морской волны, намокли в глазницах, и опять пролились слезами надежды. Через, кажется, пару лет, Луна протянула дрожащее копыто и умоляюще хныкнула, нежно дотронувшись до руки брата впервые за тысячи лет.

Мягкая кошачья лапа аккуратно упала на ее копыто, и к ней присоединилось другое копыто, искренне положенное наверх. Двое пару секунд тихо смотрели друг на друга перед тем, как позволить себе мягко улыбнуться друг другу.

Дискорд взялся за изрезанные копыта сестры, вытянувшись, чтобы посмотреть на булыжник, задавивший собой все ее крыло. Он задумчиво почесал когтем бороду, надув губы. В принципе, он мог бы просто вытащить ее из-под камня, но...

- Лулу, скажи, а тебе крыло правда нужно?

- ...крыло? Довольно-таки.

- Так я и думал, - обошел Дискорд вокруг каменюки, упав на четвереньки, чтобы более пристально его изучить, и игнорируя ошоловевший взгляд сестры, смотревшей за тем, как он вновь и вновь обходит ее кругами, - Интересно, какой же он на самом деле тяжелый. Сущность отпрыгнула на пару шагов назад и вскинула руки, испуская из них космически-золотистое свечение, которое поглотило весь булыжник. В его маленьком вздохе слышались нотки надежды – только после этого груз приземлился обратно с резким хлопком, из-за чего Луна завывала в агонии.

- Извини! – пискнул Дискорд, испуганно закрыв рот руками, смотря на то, как Луна пыталась мужаться и сдерживать хныканье, - Так, поднимать его магией, похоже, не

получится. Совсем не получится.

Дискорд воспарил над булыжником, и свалился, опускаясь на него, вдруг осознав, что сил у него почти нет. Магия практически закончилась. Телепортация высосала из него почти все, а левитация – причем такого тяжелого груза – оставила от силы капельку.

Дух раздора посмотрел на свой испачканный, светящийся птичий коготь. Из него проливались последние магические соки, и Дискорд знал, что у него остался только один шанс.

- ...Лулу, а как ты относишься к тому, чтобы тебя раздавливал гигантский куб желе, а не гигантский каменный булыжник?

- ...Прошу прощения? – спросила Луна без выражения в голосе, пустыми глазами смотря на старшего брата, который улыбался как придурок. Ну... фигуративно говоря, - Идеи того, чтобы меня раздавило насмерть как одним, так и другим, мне не нравятся одинаково.

Она настороженно смотрела за тем, как драконикус обрадовано зажег свой коготь еще раз, и сразу же Луна почувствовала, как камень начал двигаться и меняться. Она взвыла, когда он зашатался и надавил на ее раненое крыло, уже, похоже, перемалывая отколовшиеся куски костей в труху.

Тряхнувшись еще пару раз, булыжник преобразился. Теперь на его месте дрожал огромный кусок желе. Луна еще стонала от боли, но теперь ее тошнило от холодной слизи на ее пригвожденной конечности.

- Вкусно, питательно! – защебетал Дискорд, - Это же идеальный запас провизии, ну согласишься?

- ВЫТАЩИ МЕНЯ ОТСЮДА!

Дух хаоса измученно закатил глаза. Ну, как всегда. Никто в мире не мог наслаждаться огромной, массивной порцией желатиновой желейки, как он.

- Ладно, ладно, держись там, - выгнул он пальцы и потрещал костяшками, надвигаясь на грудку желе и подставил руки снизу, прихватываясь.

Луна пыталась помочь как могла, неряшливо изгибаясь, вылезая из-под громоздкой кучи зеленой субстанции. Дискорд тянул ее вверх пальцами, создавая небольшое открытие внизу, которого Луне хватило, чтобы ее крыло выскользнуло. Аликорн мягко взялась за опалую конечность зубами и аккуратно его подтащила, как раз стоило Дискорду потерять хватку над двухсоткилограммовым куском желе.

Луна, подрагивая, выпрямилась и убрала пыль с единственного здорового крыла. Ей становилось нехорошо от вида обвисшего, безвольного второго. Оно было точно сломано.

- Ты в порядке? – моргнул Дискорд в ответ на протыкающий кинжалами взгляд сестры. Он хихикнул, - В смысле, если не считать крыла.

Для проверки, Луна попробовала медленно его вытянуть – только чтобы моментально убрать обратно с агонизирующим визгом, когда по ее конечности, а затем по позвоночнику, прошли электрически линии боли. Она выдохнула и едва не обрушилась на бедного своего брата, но его хвост вовремя взмыл в воздух, и успел удержать.

- Мхм, точно сломано, - хоть Дискорд и пытался вложить немного беспокойства в слова и внимательно смотрящие глаза, у него не получалось стереть мрачно удовлетворенную ухмылку с лица. Не то чтобы ему нравилось смотреть, как его младшая сестра мучается, а скорее то, что *наконец-то* в потенциально смертельной ситуации неземные страдания перепали не ему!

- Чего ты улыбаешься? – отрезала Луна, и ухмылка Дискорда сдулась как проткнутый шарик. Она подозрительно смотрела за ним, и затем они двое пошли. Теперь в полной тишине. Никто не знал, что говорить другому.

Дискорд парил над сестрой и скалил зубы на то, как это ее злило, потому что она с ним там быть не могла. Теперь они будто стали снова детьми: и он снова ее доставал. Голубые глаза Луны злобно сверкнули на ее брата вверх, но когда воплощение хаоса внезапно высунуло змеиный язык изо рта и свело глаза у переносицы, аликорн обрушилась потоком нежеланного смеха. Он был прерван вздохом боли, раздавшемся, когда она спотыкнулась.

Дискорд криво улыбнулся на сестру, опускаясь на ее уровень и помогая встать.

- Что, Лулу, совсем пить не умеешь? – прочирикал он в ответ на ее мертвецкий взгляд, но его прервали полившие слезы, когда она подняла копыто.

Дискорд вытаращил глаза. Голубое копыто Луны пересекал огромный, на вид свежий порез, оставшийся там, когда ее ударил булыжник. По нему уже казалось, что там начиналось заражение, и он слегка воспалился. Кто бы сомневался, что у нее ходить не получалось.

Принцесса смотрела за тем, как ее старший брат парил у себя в воздухе, задумчиво закручивая бородку. Спустя пару секунд, он залыбился и испугал ее, вдруг пронесаясь к ней и изогнувшись, подставляя свое лицо к ее.

- Тебе как больше нравится, Луна? На руках или кататься будешь?

Принцесса только успела что-то пробурчать, но еще до того, как она успела толком воспротивиться его оскорбительному предложению, она вдруг обнаружила, что прижимается к щекотливой шерстке у него на спине, и, без особых альтернатив, нехотя обхватила копытами вокруг его талии, медленно погружаясь в шок от первых, какими бы они ни были, объятия, которые она дала ему за тысячелетия.

- Брат, а как мы отсюда уйдем? – младшей бессмертной пришлось схватиться крепче, когда он внезапно остановился, а его дыхание будто остановилось на пару секунд после вопроса. Впрочем, так же быстро теплая улыбка на его лице заменила испуг – затем сменяясь одной из фирменных дискордовских ухмылок.

- Охохохо, а мы и не уходим!

Голубые глаза Луны заметно расширились, и она наклонила голову, чтобы резко на него посмотреть.

- Что?

Дискорд безэмоционально посмотрел на нее в ответ и засмеялся.

- Я думал, это будет довольно очевидно, милая, туповатая сестра, - нежно проворковал Дискорд, ухмыляясь в ответ на по-детски выпучившую губу Луну, - Мы оба заперты в пещере, у нас нет магии, выхода тоже нет. Ну куда же мы не уйдем.

- Скоро сможем, - убедила его Луна, хоть и не была уверена сама. Она поглощала свою сильнейшую магию от самой луны на небесах, и не могла точно знать, закрывают ли камни вокруг совсем весь лунный свет. Если она не сможет восполнить силы от ночи, а у Дискорда они кончились и так, то тогда они оба погибнут.

- А пока... – Дискорд свернул шаг, и направился обратно к горе желе, до сих пор дергающейся неподалеку от стен пещеры, которое было покрыто кусочками пыли и песка, - Я думаю, нам двоим надо что-нибудь съесть, - он вырезал когтем два небольших куска желатиновой субстанции, передал один маленькой сестре, и принялся грызть свой. Луна сползла со спины брата на кубик, весьма благодарная за удобное и мягкое (хотя, впрочем, склизкое) сиденье. Она тоже начала жевать зеленое желе, находя его вкус куда более аппетитным, чем внешний вид.

- Но желе же на самом деле почти полностью вода, только отчасти разбавленная? Оно почти не считается за настоящую еду.

- Ох, вредина, вредина – ну чего же еще ожидать от маленькой Лулу, которая *от всего* мордочку воротила, когда мы маленькими были, - распел Дискорд, - И овощи ей не нравились, и к люцерне не притрагивалась, и крем заварной ей не по вкусу, и мороженое

не такое, - он уже планировал продолжать список, но захихикал, когда Луна резко его толкнула, раздраженная.

Внезапно, из края пещеры послышался громкий, острый визг, от которого они двое чуть из шкур не повыпрыгивали, и завертелись как раз вовремя, чтобы увидеть надвигающуюся смутную тень... с очень отчетливыми чертами. У тени был острый, вытянутый клюв, и двое смотрели прикованными взглядами за тем, как перья встали дыбом на расправившихся крыльях. Дискорд отступил назад вместе с сестрой.

- Если это еще один хлобанный василиск, то клянусь богам эквестрианским, я себе *ноги в рот запыхну и съем*, - отбрасывая в сторону бездарные шуточки, он с Луной прекрасно осознавали смертельную опасность, в которой теперь находились. Так-то была бы просто опасность того, что василиск их убьет, но когда они *заперты* в пещере, и без магии? Надежды не было.

Грудь Луны напряглась и затянулась узлами страха, она осознала, что хромает за спину своего брата, чтобы он ее защитил, будто она снова была маленькой. Они сблизились друг к другу, смотря на надвигающуюся угрозу с ужасом.

Угроза надвинулась, будучи размером не больше некрупного щенка, хлопая крыльями и ковыляя на свет. Угроза посмотрела на остоленевых, застывших брата с сестрой, и наклонила голову.

- Кудах!

Луна и Дискорд несколько минут просто смотрели друг на друга не моргая. Наконец, они оба обрушились на пол в несдержимом припадке истерического смеха, пока курица начала клевать куски желе на полу.

Селестия собиралась убить Дискорда. Она собиралась поджарить их с младшей сестрой на медленном огне, расплавить их, превратить их мир в вечность пыток за то, что они с ней сделали. Немного времени ушло на то, чтобы выяснить, что Дикорд ушел за Луной. Селестия вернулась во дворец с несколькими стражниками, и нашла там лишь паникующую Флаттершай, бегающую вокруг как наскипидаренный жук и выкрикивающую Дискорда.

Принцесса поклялась убить их обоих, как только найдет, и как только наобнимает. И хоть где-то далеко в своей голове Селестия еще думала, куда сбежала ее ученица, она не очень беспокоилась по этому поводу. Она решила, что та вернулась обратно в Понивилль, и поэтому разбираться со всей этой черной магией они будут после того, как Луну с Дискордом найдут и заберут домой.

- Луна? – принцесса приблизилась к подозрительному кусту на окраине Эверфри, смотря за тем, как он зашуршал и закачался, от чего ее сердце, обнадежившись, подпрыгнуло. Когда она понеслась к нему, оттуда выпрыгнул крупный кролик, и куст затих.

Селестия сморгнула слезы и подавленно села на землю, смотря за тем, как кролик убежал вдаль, пока не исчез. Что-то сверкнуло над ней, и она наклонила голову как раз вовремя для того, чтобы свернутый свиток стукнул ее по носу. Обернув его фиолетовым свечением, она его раскрыла. Ее сердце заполнилось страхом, пока она читала слово за словом.

Дорогая Принцесса Селестия,

Твайлайт мне говорила, что собирается этим утром вас встретить. Она ушла в шесть утра и сказала, что будет скоро. Отсюда до Кантерлота и обратно только несколько часов пути, а сейчас уже почти семь вечера! Я очень за нее беспокоюсь, она еще не вернулась. Вы не могли бы, если она еще у вас, попросить ее написать мне? Ваш верноподданный, Спайк.

Селестия смотрела на бумагу в ужасе, слова беспрерывно проматывались в ее разуме, как совсем ненужная сейчас заевшая пластинка: *она еще не вернулась*. Куда она пропала? Ее где-то задержали? Она поранилась? Она слишком хорошо знала Твайлайт – оставлять Спайка волноваться о ней было на нее не похоже.

Слезы, которые принцесса сдерживала весь день, наконец вырвались небольшим потоком и парой маленьких хныков. Она заставила себя собраться, нетвердо выдыхая воздух, пока создавала в воздухе чернильницу с пером, и быстро отчеркала ответ дракону.

На ватных ногах, Твайлайт брела по Эверфри. Она никогда не думала, насколько далеко продолжается лесистая местность, в основном потому, что раньше никогда до конца доходить не пыталась. Приближался закат, и температура падала. Ее глаза кололи от того, как она плакала тем днем, и видеть, в какую сторону она идет, было сложно.

Наверное, я уже у конца леса. Эта мысль приходила Твайлайт уже много часов подряд, а ряд деревьев, казалось, вообще не менялся. А если и менялся, то, похоже, их становилось все больше, плюс проявлялась пара озер и рек.

Не думаю, что я скоро покину Эквестрию. Нет, она даже из леса Эверфри еще не вышла. Она даже не была уверена, где сама Эквестрия вообще кончалась, и начиналась другая земля. Эквестрия была страной – и огромной!

Мне надо найти место, где я смогу спать ночью. Ночь еще не наступила, но до нее оставалось еще немного, а Твайлайт была уже вымотана. Она не спала уже много дней. Эта кошмарная книга выжрала из нее весь сон на бесчисленные ночи, даже до того, как она решила рассказать наставнице.

Твайлайт устало плелась сквозь темный лес, пока наконец не вышла на маленькую поляну с хорошей пещерой, в которой можно было бы укрыться на ночь. Вопреки всему здравому смыслу и инстинктам, единорожка вошла в темную, мрачную пещеру.

На вид там было довольно безопасно, удобно, вокруг хватало мха, на который можно было бы лечь. Оранжево-красного мха. Ворочающегося мха. Твайлайт отступила. 'Мох' на нее посмотрел, щуря свои злобные желтые глаза из темноты. Две пары глаз поменьше, невинные и любопытные, тоже моргнули в ее сторону.

Твайлайт с криком понеслась из пещеры, а мама-мантикора сразу же за ней последовала, гремя лапами по земле, рыча и скача в погоне за испуганной единорожкой. В страдающем разуме Твайлайт не просчиталась мысль отогнать зверя или заставить вернуться в пещеру заклинанием. Все, что она могла делать – это бежать, и спустя некоторое время издать полный ужаса крик.

Зачернелый силуэт манतिकоры прынул на нее, издав звериный рык, и плачущая единорожка безнадежно билась, чтобы столкнуть ее копытами с себя, мотая головой из стороны в сторону, пока животное поливало ее слюной.

И как раз тогда колоссальный разряд сбил гибридную кошачью тварь с нее, исходя от ангельской фигуры, парящей в небе над ними двумя. Она пронеслась по воздуху, разрезая крыльями облака, нацелившись и чуть не врезаясь в мантикору. У той не было шанса.

Твайлайт собралась обратно на все четыре, с восхищением смотря за тем, как ее наставница разнесла тварь, не получив ни царапины. Побитая и кровоточащая, мантикора наконец отступила, напоследок пару раз угрожающе рыкнув. Когда Твайлайт стала уверена, что ее учительница отвлеклась, то попыталась сбежать. И сразу же Селестия твердо схватила ее сильным заклинанием, заставляя посмотреть ей в лицо.

- От-отпустите меня! – хныкала Твайлайт, лягаясь и дергаясь в хватке наставницы, как если бы она была ребенком, который пытается избежать укладывания в кровать, - Мне надо уходить!

- Уходить? Куда же, будь так добра, скажи мне, ты собираешься уходить? – остро потребовала принцесса-аликорн, крепче сжимая хватку на единорожке, - Ты *весь день* в Эверфри была? Я везде тебя искала! Что с тобой творится, Твайлайт Спаркл?

Лавандовая пони заплакала, пока ее наставница сверлила ее требующими объяснения

глазами:

- Я... Мне надо уходить отсюда. Мне надо было... надо было покинуть Эквестрию!

- Тебе надо было что? – недоверчиво переспросила Селестия, - Тебе надо было покинуть Эквестрию? А за- А зачем тебе надо было покинуть Эквестрию?

- Ч-черная магия, - простонала Твайлайт, испуская потоки слез из своих глаз, - Я использовала черную магию! На-наказание – изгнание.

- А это с каких пор у нас есть закон, по которому ты сама себе наказание выбираешь? – мягко спросила Селестия, опуская содержащий свою ученицу пузырь на землю, затем убирая его полностью. Твайлайт не пыталась снова убежать, и только уронила лицо в копыта.

- Н-но это закон, - хныкнула единорожка, - М-мне надо было. Я знала, ч-что не достойна быть вашей ученицей, и н-не достойна была здесь жить.

Селестия прикусила губу, отчаянно пытаясь не дать ей задержаться. Она очень не хотела обижать чувства малышки, но на самом деле ей было очень сложно сдержать смех, смотря на свою очаровательную ученицу:

- Так, дай я повторю. Ты... выгнала себя с поста моей ученицы, а потом ты... изгнала себя из Эквестрии?

Широкие, девчачьи глаза кобылки задрожали, когда она кивнула, и моргнули от непонимания, когда Селестия засмеялась.

- Ох, Твайлайт. Твайлайт, дорогая моя... Ты очаровашка.

Единорожка наклонила голову, безнадежно затерявшись в происходящем, пока ее наставница еще несколько раз фыркнула, проливаясь залиvistым смехом, смотря на нее. Селестия прочистила горло и попыталась собраться и встать прямо, и удержать строгое, нахмуренное выражение лица. Оно пару секунд отчаянно срывалось, но спустя пару секунд она смогла вернуть себе серьезный вид.

- Твайлайт, - взяла она лицо малышки в копыта, - Не тебе выбирать свое наказание. Так не было, когда ты была маленькой, и до сих пор у нас все так же.

- Какое же тогда мое наказание?

- Твайлайт, твои два случая применения черной магии были заклинанием иммобилизации и заклинанием просмотра сновидений. Первое, хоть оно и было одним из страшнейших,

ты использовала ради спасения Эквестрии. Я приняла это в рассмотрение, и именно поэтому ты сейчас не в темнице. Второе стоит на тонкой границе между белой и черной магией. И из-за того, что фактически, это не полностью черная магия, если бы тебе устроили судебный процесс, то тебя не смогли бы обвинить.

Посмотрев на выпученные, широкие глаза Твайлайт, она наклонила ее голову. Раздалась внезапная белая вспышка, и Твайлайт резко дернулась, почувствовав, как сквозь нее что-то быстро пронеслось. Она не была уверена, что это было; ей не было больно, она не почувствовала слабости... но она не чувствовала себя полноценной.

Для проверки, единорожка посмотрела на пару листьев, лежавших в траве. Когда она попыталась поднять их, рог даже не заискрился. Болезненно, Твайлайт посмотрела на свою учительницу:

- Как надолго?

- Три недели, - грустно ответила Селестия, и наклонила голову, чтобы любяще, по-матерински погладить девочку носом, - Вставай, - нежно приказала она, поднимая ее за шкирку и опуская на землю, - Нам надо найти Дискорда с Луной до ночи.

- Я загадываю что-то серое.

- Это камни.

- Отлично! А теперь, я загадываю еще кое-что, что серое!

- Это камни.

- Ага! Ну а теперь, я загадываю кое-что серое!

- Это камни – следующее, дай я угадаю, тоже камни?

Челюсть Дискорда отвисла, он посмотрел на свою младшую сестру, лежавшую за его рогами, ошеломленный и восхищенный ее телепатическими способностями:

- А это-то ты как угадала?

- Повезло, - мягко ухмыльнулась Луна, пораженная типичным идиотизмом брата. Она посмотрела вниз, на пушистого цыпленка, который решил теперь следовать за ними, моргнув глазами, когда он уставился на нее, пока она уставилась на него, - А как мы пернатую назовем?

Без единой секунды раздумий:

- Барбарой.

Луна зашипела потоком пузырящегося смеха, заслонившись копытами, глядя вниз на встревожено выглядящую курицу, а потом на старшего брата:

- Барбарой?

- Что? Имя-то хорошее...

Продолжая идти на предполагаемый выход из пещеры, брат с сестрой наконец наткнулись на солидное препятствие в виде каменной стены. Дискорд посмотрел на обвалившиеся булыжники, и надеялся увидеть там хоть малюсенький отблеск лунного света; хотя бы лучик шириной с нитку.

- Сейчас ночь.

- Правда? Я чувствую себя так же, - Луна соскользнула со спины старшего брата, и скривилась, когда приземлилась на раненые копыта. Она вцепилась передними, как скальными молотками, в выбоины на твердых камнях, и подтянулась, чтобы посмотреть в крошечную дыру. И верно, через нее было видно луну.

- А если бы мы сдвинули один камень, который много света закрывает, как думаешь, ты сможешь впитать... - хихикнул он, - *силу луны?*

Луна в пещере проигнорировала его издевки и протянула копыто сквозь крохотную трещину, хватаясь за камень с другой стороны. Другим же она его резко дернула. Сразу же, к ее копытам присоединилась пара несимметричных рук побольше... и еще курица.

- Кажется, проходит! – сдавленно прорычал Дискорд, слыша и чувствуя, как каменная поверхность шатается и трется. С сильным рывком, булыжник сдвинулся, а за ним последовали еще две каменюки. Массивный луч лунного света проник в пещеру и полностью поглотил Луну.

Глаза принцессы заискрились, а все ее тело на пару секунд засветилось тусклым серебристым свечением, и Луна почувствовала, как сила возвращается к ней, подталкивая ее встать прямее. Заряд силы протек по всем ее частям, и усилил каждую конечность. И тут же ее рог засветился, испуская слепящий, бело-синий свет, разжигаясь искрами цвета индиго.

Дискорд схватил Барбару и унырнул в сторону как раз когда сзади него раздался исполинский, оглушительный взрыв, обративший все булыжники в пыль и осколки. Пещеру наполнил прохладный ночной воздух. Он посмотрел на младшую сестру, его нижняя челюсть болталась в воздухе.

Самодовольная принцесса надменно стояла и смахнула дым с кончика рога копытом. Она игриво, задиристо, отчасти издевательски подняла мордочку высоко в воздух, проходя мимо него.

- *А вот так* это делают аликорны, - ее статность резко обвалилась, когда колени сжались от колючей боли в ноге.

С Барбарой на голове, Дискорд хватился вниз и поймал младшую сестру в руки, подставляя ей плечо. Он не мог не улыбнуться при виде ее слегка свисающих ресниц – очевидно, события дня начинали на ней сказываться.

- Не привык я видеть, как ты по ночам спать валишься.

- Мы цыпленка берем?

- Не знаю, чего Флаттершай может предъявить против Барбары, и мы уж точно не можем оставить бедное создание одно тут, в темной, почти бесплодной пещере. У нас же там желе почти кончилось!

Замученная Луна посмотрела на курицу, вцепившуюся когтями в самый кончик рогов Дискорда, и немного прижалась к его теплой груди, понемногу засыпая, уткнувшись в его мягкий мех – а Дискорд взлетел в воздух.

- Отдохните, моя принцесса. Вы с самого утра обыскали весь Кантерлот. У нас есть группа стражников, которые будут искать ночью.

- Нет... Я не могу. Я- Я должна найти их, - Селестия дрожала на некрепких ногах, и держалась на них только благодаря помощи стоящей около нее и поддерживающей ее (недо)единорожки. Ее шкура была вся запачкана смывшейся тушью, не устоявшей на глазах после многочисленных срывов того дня.

С тех пор, как нашлась Твайлайт, Селестия непрерывно искала. Она осмотрела каждый квадратный сантиметр Эверфри, смотрела за каждым кустом и за каждым деревом. Их там не было.

- Принцесса, я уверена, что расследование можно будет придержать как раз настолько,

сколько вам хватит, чтобы поспать, - предложила Твайлайт, прислонившись щекой к груди пони побольше, и смотря на нее широкими, сверкающими глазами. А копытом она удерживала наполовину впадающую в истерический припадок Флаттершай.

Просьба Твайлайт прошла мимо принцессы, которая стояла на месте и смотрела в одну точку, не двигаясь. Ее глаза заморозились на приближающейся шатающейся тени драконикуса, очень забито выглядящего, но при этом очень живого. К его груди было надежно прижато маленькое рогокрылое тельце, мирно обернувшее себя крыльями во сне. На голове же у Дискорда была курица.

Дискорд уже приготовился, что сейчас его будут бить, и возможно копытами, пока Селестия галопом неслась к нему. И он мягко говоря удивился, когда облитая слезами принцесса схватила его лицо в свои копыта и приласкала его.

- Ох, батюшки...

Дискорд открыл уже рот, чтобы ответить, чтобы защитить себя, но его резко оборвали, зарядив солидную пощечину обитым металлом копытом двадцатого размера. Драконикус проспотыкался назад с колющей болью в щеке и будя Луну, когда хлопнулся в траву.

- Вы двое в каких сеновалах шатались! – яростно проорала на них Селестия, схватив свою бедную младшую сестру железной хваткой и трясая ее, пока у той не зашатались зубы, а Дискорд не засомневался, не оторвался ли у нее в процессе головной мозг.

- Ты хотя бы представляешь, как я волновалась? Как ты все королевство запугала?

Луна попыталась вымолвить что-то очень никчемное, но всякие объяснения погибли не родившись, когда из нее выдавили стон, опять начав беспрерывно трясти – пока Дискорд не успокоил разъяренную старшую принцессу:

- Сестра, я- Я не так далеко ушла! Я была в одной из старых алмазных пещер, - она крепко захлопнула рот, издав сдавленный писк испуга, когда Селестия *установилась* на нее.

- Ты была **где?** – прогремела принцесса; ее ярость все накалпивалась, теперь она казалась в десять раз больше дрожащих брата-драконикуса с сестрой-аликорном, - В эти пещеры уже годами запрещено заходить! В них опасно!

Луна повернула голову назад, и осторожно взялась за кончик крыла, дав ему безвольно хлопнуться обратно к своему боку:

- Да, это я узнала по себе, - ее глаза виновато опустились на воспаленный разрез на ее копыте, и ее сестра раздраженно, обеспокоенно фыркнула.

- Дискорд!

Глаза Дискорда поднялись как раз вовремя для того, чтобы превратиться в столовые тарелки, когда на него понесся шафраново-розеттовый ураган, на полной скорости. Его избитое тело совсем, совсем не было уверено, сколько оно еще обнимашек с разбега с вероятно следующими за ними яростными пощечинами сможет вынести! Он поднял руки в отчаянии.

- Нет! Нетнетнетнетнет-

Плачущая на бегу пегаска свалила застонавшего драконикуса на землю, безжалостно загладив его носом в живот, несмотря на болезненные протесты с его стороны, и ревя на него с интенсивностью неисправного газонного фонтанчика. Дискорд попытался ее убрать, перевернувшись на живот и поднимаясь – только чтобы крикнуть и шлепнуться обратно на землю, когда ее полное ярости копыто ударило его по кончику хвоста.

- Чег- ойй!

- Как ты смеешь меня так оставлять..! – пискливо вопила на него Флаттершай; ее высокие, визгливые крики были чуть громче сверхзвукового шепота, - Ты мог сильно пораниться..! Тебя могли убить..! Ты меня до смерти запугал..!

- Погоди сек- айй-аййй! – дух хаоса шустро уполз от ее разошедшегося копыта, встав и и обиженно смотря на нее, - Почему тут меня все бьют и ругают? Я сегодня пытался в героя играть, между прочим! Малышка Лулу червякам бы на обеды, ужины и завтраки осталась бы, если бы я ее не нашел – а еще курицам, им тоже!

Вышеупомянутая курица посмотрела на группу пони, а потом вернулась обратно к кудяхтанию и клеванию по земле.

Ярость пегаски и аликорна вскоре поутихла и сменилась сильным беспокойством, они обе внимательно осмотрели своих “маленьких”, экспериментально трогая раздробленные крылья и разрезы на коже до тех пор, пока жертвы не застонали в протест.

- Ты поранился, сладенький? – Дьяволшай вернулась обратно в амплуа Элемента Доброты, погладив его в живот носом и обеспокоенно подняв глаза. Дискорд раздраженно отдернулся, не особенно сочувствуя ощущениям пони, которая его только что пришибла.

- Так, пара царапин, если отпечатки твоих копыт не считать, - болезненно пробурчал он, и вновь его глаза пробежали к младшей сестре; его передернуло от вида ее ран. Сломанное крыло было еще ничего, но порез выглядел кошмарно, - Тебе лучше бы о Луне беспокоиться.

Аликорн ночи нахмурилась на него, собираясь уже отрезать, что она в порядке, пока ее сестра не схватила ее мягкой хваткой и не осмотрела раненое копыто, пока младшая принцесса пыталась его вывернуть.

- Однозначно, я немедленно отправлю ее к врачам, - согласилась Селестия, и обеспокоенные пучки фиолетового превратились в суженные, злобные разрезы, - А потом у нас будет с ней разговор, - она начала утаскивать с собой беспомощную сестру, но остановилась, увидев, как та смотрела на Дискорда, - Пожелай брату спокойной ночи и попрощайся.

Глаза Луны подскочили от страха:

- Почему попрощаться? Ты меня убьешь?

Селестия попыталась удержат строгость и стойкость, но все-таки не смогла сдержать маленькую, дрожащую улыбку и продавившееся сквозь горло хихикание.

- Не совсем; он и Флаттершай через пару минут возвращаются домой. Доктор их выписал, - она остановилась, задумавшись над вопросом Луны, и мрачно сказала, - Но не исключено.

Луна нервно выскользнула из давящей материнской хватки Селестии, и перебралась на сторону брата, пока Селестия с Флаттершай отошли поговорить о ее с Дискордом сегодняшнем приступе идиотизма.

- Я беспокоюсь за свою судьбу, брат.

- Думаю, Селестия либо будет орать на тебя, пока у тебя не отвалятся уши, или будет бить тебя, пока не отвалятся части тела- Я сегодня буду прислушиваться к ночи, вдруг услышу, как наша величественная и добрейшая правительница вопит громче тропических ревунов.

Луна слегка передернулась и повернулась к духу хаоса с улыбкой:

- А как ты думаешь, что она с тобой сделает?

Дискорд посмотрел туда, где Флаттершай до сих пор разговаривала с Селестией, возвращаясь во дворец. Она бросила на него негодующий взгляд, по его телу пробежали мурашки.

- С Дьяволшай сказать очень сложно.

Луна подняла взгляд на брата, и ее глаза благодарно светились:

- Спасибо тебе, брат... за все.

Дискорд молча остановил глаза на сестре, вдруг не в состоянии сформировать какие-нибудь слова в ответ, просто смотря на нее. Наконец, он безмолвно кивнул и протянул лапу, щелкнув ее по лбу.

Луна игриво ткнула его в живот своим копытом, и медленно обернулась, захромав обратно во дворец, показав брату последнюю нежную улыбку перед тем, как исчезнуть внутри.

Дискорд еще таращился на ворота даже тогда, когда его сестра через них прошла, его недвижимый взгляд сбился только для того, чтобы выпучиться на хромающую, испачканную и побитую Твайлайт, подходящую к нему. Он громко расчихикался от ее вида.

- Ну и ну! Ты что, у гарпии обед стащить пыталась?

Твайлайт смущенно улыбнулась в ответ и вытряхнула ветки из гривы, вытирая сон из глаз копытами:

- Чувствую я себя так же. Ты почти угадал; только за мной мантикора гонялась.

- Ты в Эверфри отправилась? На поиски Лулу и меня, я так понимаю?

Единорожка засомневалась.

- ...Не совсем, - в ответ на его вопросительный взгляд она повернула голову, немного пристыженная, - Я... Я убегала. Я уходила из Эквестрии, - она могла физически ощутить его запутанный, хлопающий взгляд, - Я рассказала Селестии про черную магию, - Дискорд кивнул, понимающе расчесывая бороду, но кивая, призывая ее продолжать, - Я чувствовала себя так, будто пристыдила ее и всю Эквестрию. Так что я решила, что лучше всего будет, если я просто уйду. 3-за черную магию и так наказание – изгнание...

- Мм, да, за *третье* нарушение, - отметил Дискорд и приподнял пушистую бровь, - Я думал, вы тут, пони, все это знали. Вы же, в конце концов, все про магию знаете. В конце концов, заклинания сновидений стоят на границе с черной магией, но полностью ей не являются. И вообще, чего ты собиралась достигнуть, убежав из страны?

Фиолетовая единорожка сделала пару слабых вздохов, чтобы сдержать слезы. Как ни странно, Дискорд терпеливо ждал:

- Можно спросить одну вещь? – она не стала ждать, пока он ответил бы ей, - Когда ты понял, что убил короля и королеву... что ты сделал? Что *твоя* вина заставила тебя сделать?

И сразу же в воздухе повисла каменная тишина, заполняющаяся мгновенным сожалением Твайлайт, которая уже собиралась забрать свои слова обратно. Дискорд не смотрел на нее, но сел около нее и уставился в никуда отдаленным взглядом.

- ...Мать и Отца убило заклинание из *Сил Аликорнов*, - тихо начал он, - И когда я это понял, я подумал, что оно смогло бы их и вернуть. Перед тем, как я в конце концов бросил это все и решил погрузить мир в сумасшествие, я пытался исправить то, что натворил. Исправить то, что натворило заклинание.

Твайлайт смотрела за тем, как выражение лица духа хаоса на секунду передернулось болью, а после этого на его лице появилась грустная улыбка, и он закрыл свои глаза.

- Но я не мог. Я еще не был готов использовать книгу, когда я попробовал заклинание на них... и оно их убило. Из-за того, что я был еще не готов, я никак не мог их и воскресить. Я знал, что нельзя было исправить то, что я натворил. Не было прощения, не было смысла погружаться в раздумия. Так что я просто вернулся к своим планам, укрепил сердце, и сказал себе, что что сделано – то сделано.

- Т... ты никогда не хотел их убивать, - тихо сказала Твайлайт, - И ты пытался вернуть их, - ее голос, казалось, заполнялся тоном назревающего прозрения.

Дискорд мрачно улыбнулся и посмотрел на нее.

- Дорогая моя... это еще не значит, что я не плохой парень. Я плохой парень. Я все равно ведь сделал то, что сделал, для собственной выгоды, чтобы причинить боль, чтобы осквернить. Я хотел эту землю себе, и я был рад сделать что угодно. Даже причинить боль своей же семье.

- Ты уже показал, что не такой плохой, - отчаянно прошептала единорожка, - Ты уже показал, что не монстр. Ты спас свою маленькую сестру, ты защищал и чуть не отдал жизнь за Флаттершай. Ты был готов пожертвовать собой ради Селестии и Луны тогда, с василисками! Я все слышала – я слышала, что ты отдал всю магическую и жизненную энергию до капли, когда стоял между ними и тем зверем. Селестия сказала, что заклинание должно было убить тебя. Так почему же оно не убило?

Мрачный, грустный вид спал с лица Дискорда, и на его место встали загадочный блеск в глазах и ухмылка.

- На этот счет, дорогая Твайлайт, есть пара теорий. Я предпочитаю ту, по которой у меня просто было больше магии, чем Селестия считала, что она мне оставила. Есть еще старая сказка: когда бог или богиня в смертельной опасности, им боги и богини рангом повыше дают прилив сил – если они сделали достаточно в своей жизни, чтобы заслужить

второй шанс.

Твайлайт засомневалась, не недоговаривает ли он ей еще одну теорию, и он понял, что до нее это, как до такой умнички, дошло.

- Это часть сказки, - промычал он, - А потом еще... Когда магическое создание сражается ради других, то ему дает сил богиня любви. Насколько много – зависит от того, насколько сильно создание любит тех, кого защищает. Если их судьба его особенно не волнует, то придет разве что искорка. Однако, чем больше он проявляет к ним любви, тем сильнее его оградят. Если достаточно любит, то с чем бы создание не сражалось, враг никогда не победит.

Тишина вновь повисла в воздухе, пока Твайлайт перерабатывала полученную информацию, а смущенный Дискорд попытался собрать хоть какие-то осколки самоуважения, оставшиеся после того, что только что сказал.

- Откровенно говоря, я предпочитаю и верю в первую теорию, - ухмыльнулся Дискорд, - В ней я просто намного бесподобнее, чем Тия думала! Остальные две такие отвратительные, что я про них и думать не хочу.

- Я выбираю вторую или третью, - сказала ему Твайлайт с небольшой издевательской улыбкой, расплываясь в полную при виде того, как Дискорд покраснел, - Я думаю, что либо боги увидели в тебе хорошие стороны, или это все-таки твоя любовь к принцессе и Флаттершай дала теб-

Униженно скривив лицо, Дискорд резко толкнул пони в грязь, пиная ей в гриву траву. Его уши кинулись назад от раздражения, когда Твайлайт лишь засмеялась в ответ, когда все ее подозрения подтвердились.

Дискорд резко развернулся от нее и попытался не обращать внимания на то, как его лицо неизбежно краснеет. Он пытался сдержать это, но не получалось. Да ему все равно было, что она там думала. Конечно же, кто бы еще выбрал вторую с третьей, как не маленькая, любовь-обнимашки пони. Почему бы у него не могло быть столько сил из-за того, что он просто лучше Селестии?

- Или, может быть, богами, давшими тебе второй шанс, были твои родители. Ледяной шок прошелся по позвоночнику драконкуса, как если бы его кинули в морозильник. Его дыхание застряло в горле, он повернулся к единорожке. Когда он попытался отбросить ее слова и свое выражение лица, он понял, что не может. Твайлайт вышла из собственных раздумий и легонько хихикнула, встав около духа раздора.

- Я просто рада, что мое сознание чисто, и мне не надо беспокоиться, что моя наставница

меня ненавидит. Она меня прощает, - она немного грустно, но одобрительно улыбнулась воплощению хаоса, - Я уже смирилась, что ты меня никогда не простишь, но да ладно. Дискорд пару секунд стоял молча и смотрел за тем, как Твайлат поскакала по мокрой траве и остановилась перед дворцом, ожидая своих друзей.

- Ну, - начал он, и пони обернулась к нему. Он собирался себя потом убить за то, что сейчас скажет, - ...Если Селестия и Луна смогли простить меня за то, что я убил их родителей, то тогда... - у него кончились слова, и он уставился на землю.

Глаза Твайлайт намокли и засветились от нахлынувшей радости, и раздраженный, смущенный драконик злобно столкнул ее на землю хвостом. Ей было все равно.

- Так, хорошо, мы можем отправляться, - проинформировала его Флаттершай, уже начиная выскакивать из дворца с волочащейся по земле сумкой. Оттуда выглянули два хрустящих печенья с ароматом корицы, но стоило кошачьей лапе протянуться за ними, как она по ней ударила.

- Нет, еще неделю никакого десерта! А завтра ты уж точно весь день будешь сидеть дома!

Глаза Дискорда округлились и расширились, чуть не намокая слезами от ее тирании.

- Жестоко.

Он моргнул глазами, смотря вниз на маленькую единорожку, которая до сих пор благодарно ему улыбалась:

- Перестань уже, Твайлайт! – прошипел он ей, - Я очень не хочу сначала тебя простить, а потом окунуть головой в чан с карамелью, и все в один вечер! – посыл до нее дошел.

- Когда мы будем дома, то я хочу, чтобы ты сразу шел в постель, - сказала Флаттершай в перерыве между зевками, которые говорили, что в постель лучше бы идти ей, - Тебе все еще ведь нельзя перенапрягаться, ты же знаешь, - она закатила глаза, смотря, как Дискорд передразнил ее открывающуюся и закрывающуюся челюсть лапой, и резко ткнула в бок.

- В кроватку, никаких печенек, играть нельзя – понял я, *Мамочка*, - раздраженно прорычал Дискорд, паря на спине, пока они трое спускались по холму вниз, - Я, правда, хотел кое-что спросить...

Пегаска продолжила идти, сдержав рык, уверенная, что что бы он не спросил, ей бы это не понравилось. Наверное, собирался спорить про свое наказание, или спросить, считаются ли коричные булочки десертом, или-

Внезапно, в ее лицо ткнули что-то белое и мягкое, глаза-пуговицы этого чего-то любопытно моргали, а его клюв ткнулся ей в лицо.

- Можно мы возьмем Барбару?